Когда Зара пришла в себя, день сменился вечером. Солнце низко висело над верхушками деревьев — туманный светлый круг с той стороны полога леса. От зарослей медленно ползли тени, и весело мерцало пламя костра. Тепло огня ласкало лицо Зары, но в первый момент она не сообразила, где находится. Испуганно она поднялась со своего ложа, как будто пробудилась от преследующего ее кошмара, рука машинально потянулась к ножнам. Она вздрогнула, когда от бедра и бока по телу прошли волны тупой боли — не той мучительной и пронизывающей, когда она вырывала стрелы из тела, а сдавленной, как, например, при ранке во рту, которую на ощупь находят кончиком языка, чтобы узнать, болит она еще или нет. Ощущение было не из приятных, и Зара издала слабый, чуть сдавленный стон.

Мгновенно рядом оказался Фальк.

— Лежи тихо, — сказал он и одарил ее успокаивающей улыбкой. — Тебе нельзя напрягаться. Отдохни. Ты серьезно ранена.

Он хотел уложить ее снова на одеяло, которое расстелил рядом с костром, но Зара сбросила его руку со своего плеча.

— Ни к чему эти хлопоты, — проворчала она. — Мои раны заживают быстро.

— Охотно верю, — отозвался Фальк. — Но, тем не менее, я их перевязал.

Наморщив лоб, Зара оглядела себя и установила, что бедро перевязано по-другому и тело мягко обвивает повязка из лекарственных трав.

Прежде чем она успела произнести хоть слово, из подлеска раздался звук хрустнувшей ветки, и Зара мгновенно полностью очнулась. Но тут же успокоилась, увидев ковыляющего Яна с вальдшнепом в руке. Длинная, с пестрым оперением шея птицы безжизненно свисала вниз. Хотя юноша передвигался с осторожностью, но выглядел уже гораздо лучше. Отек на лице уже начал спадать. При ходьбе он осторожно прижимал к груди руку, но, вне всякого сомнения, шел на поправку.

Взглянув на Зару, Ян одарил ее благодарной улыбкой.

— Принес кое-что поесть, — заявил он, подняв трофей в петле, с помощью которой поймал птицу. — Не очень много, так, слегка перекусить.

Он опустился рядом с ней на землю и начал ощипывать птицу.

— Мы очень волновались за вас, — ровным голосом заметил он.

Зара только махнула рукой:

— Мне уже много лучше.

Ян тихо рассмеялся:

— Что и говорить, по сравнению с ранами, которые получили ваши противники, вы действительно легко отделались.

Он чуть скривил лицо, так как от смеха ощутил боль в груди.

— Если бы я не видел это собственными глазами, то никогда бы не поверил. Женщина вступает в бой с полудюжиной вооруженных головорезов — и одерживает убедительную победу. — Он прищелкнул языком. — Вы — великий воин, Зара.

— О да, она такая! — с готовностью подхватил Фальк. — Надо было видеть, как в Хоэнмуте она спасла меня от целой шайки коварных, кровожадных разбойников. По непонятным причинам парни хотели отрубить мне руку, и хотя я мужественно и отчаянно защищался и некоторых собственными кулаками отправил в нокаут, в конечном счете тем, что у меня обе руки, я обязан только ей, — а ведь она даже не прикоснулась к оружию.

Он ухмыльнулся.

— Поверь, от такого позора мошенники не оправятся и через тысячу лет! Не так ли, Зара?

Он смотрел на нее вопросительно, но Зара только презрительно наморщила нос и промолчала.

— Не сомневаюсь, что это была впечатляющая картина, — сказал Ян.

Для ровесника Фалька он казался весьма рассудительным и спокойным. Зара решила, что он привык брать на себя ответственность. Ян искоса взглянул на Зару, и в его взгляде появилось странное выражение.

— Мне кажется, что вы не только великий воин, но помимо этого и человек с множеством самых похвальных добродетелей.

— Слишком много чести, — проворчала Зара. — Добродетели для меня не значат ничего, как, впрочем, благодарность и уважение. Я делала то, что было необходимо, хотя сейчас вижу, что вмешалась напрасно и охотно кое-что переиначила бы.

Она одарила Фалька желчным взглядом, и тот в смущении опустил глаза.

Ян заметил между ними напряжение, но не стал заострять на этом внимание.

— Как бы то ни было, — заметил он, продолжая ощипывать перья вальдшнепа, — вашему боевому искусству я обязан жизнью и охотно выразил бы свою благодарность не только словами. Но золото, которое благодаря вам осталось при мне, предназначено для другой цели.

Он нежно погладил кожаный кошелек на поясе. Слабое бренчание золотых монет звучало сладко и заманчиво, и Фальк сразу поднял глаза.

Зара отмахнулась:

— Не нужно мне твое золото. Если бы я его хотела, то просто взяла бы.

Ян кивнул:

— Это я понимаю. Разумеется, для вас есть лишь один путь получить его достойным уважения способом.

Тем временем Ян полностью ощипал птицу и взял нож, чтобы ее выпотрошить.

Фальк насторожился:

— Как это?

— Ну, меня не случайно забросило в эти места, — неторопливо начал объяснять Ян. — Бургомистр Мурбрука — поселения, откуда я родом, — поручил мне важное задание.

Он ненадолго прервался, чтобы собраться с мыслями. Затем продолжил тихим, полным таинственности голосом:

— Я направляюсь в Хоэнвалль, чтобы уговорить охотников или солдат покончить с ужасным зверем, который уже несколько недель бесчинствует в окрестностях Мурбрука и убил несколько девушек. Снова и снова в лесу находят изувеченные трупы молодых женщин, которые в своей жизни ни одной человеческой душе не сделали зла. Мы пытались собственными силами убить чудовище, но безуспешно. А поскольку на наш призыв о помощи мы до сих пор не получили от нашего любимого короля Аарнума никакого ответа, то и решили призвать солдат или профессиональных охотников убить зверя. Золото предназначено для этой цели. Мы простые люди, но каждый дал сколько мог, чтобы только прекратились убийства. Люди Мурбрука живут в постоянном страхе, после наступления темноты никто не осмеливается выйти наружу. Поверьте, Зара, люди будут в вечном долгу перед тем, кому удастся прикончить зверя.

Зара молча внимательно выслушала речь Яна. И затем сказала:

— Я уверена, что в Хоэнвалле вы найдете кого-нибудь, кто сможет вам помочь. Если в стране и есть опытные охотники и мастера установки капканов, то как раз там.

Растерянное выражение лица Яна говорило, что это был не тот ответ, на который он рассчитывал.

— Да, — вынужденно согласился он, — я думаю, вы правы. Понадеемся только, что мне удастся найти там кого-нибудь, прежде чем бестия заберет очередную жертву.

Его слова звучали спокойно и сдержанно, но было видно, что внутри все кипит. Стараясь скрыть разочарование, Ян снова занялся вальдшнепом, отрезал ему голову и нанизал выпотрошенную птицу на ветку. Избегая смотреть на Зару, он укрепил палку с тушкой над огнем и принялся осторожно ее поворачивать, пристально и безмолвно глядя в огонь. Благородство заставляло его молчать, не ставить Зару в неловкое положение, уговаривая помочь жителям Мурбрука, — она и так сделала для него больше, чем он мог ожидать.

Однако Фальк был не столь щепетилен, как этот юноша. Он уставился на Зару.

— Если я не ослышался, бедным людям Мурбрука немедленно требуется помощь того, кто на собственном опыте знает, как проливается кровь. Подумай только, бедные молодые женщины, растерзанные жестоким, бешеным зверем, — и нет никого, кто мог бы помочь достойным жалости добропорядочным людям.

Он тяжело вздохнул.

— Порой боги бывают так жестоки…

Зара пристально и испытующе посмотрела на Фалька, который делал вид, как будто и в самом деле участь жителей Мурбрука трогает его сердце; она была не в состоянии понять, так ли это на самом деле или актерская игра удается Фальку даже лучше, чем шулерство. Она перевела взгляд на Яна, осторожно поворачивающего на палке вальдшнепа, в глазах которого отражалось пляшущее пламя костра. Печаль и разочарование в его лице причинили ей больше боли, чем глухая, пульсирующая боль ее собственных ран. Она почти ничего не знала об этом молодом человеке, но что-то подсказывало, что она, возможно, единственный человек, который может ему помочь. Наконец она страдальчески закатила глаза и громко вздохнула.

— Ну ладно, — проворчала она, хотя все в ней противилось этому. — Одно тебе должно быть абсолютно ясно: я не профессиональный охотник, да и в капканах разбираюсь постольку-поскольку. Я ничего не могу обещать тебе и твоим людям, но, если ты находишь, что моя помощь вам необходима, я поеду в Мурбрук, чтобы сделать то, что умею делать.

Лицо Яна расплылось в улыбке. Он молча снял с пояса кошелек и бросил его Заре. Она поймала кошелек, оценивающе покачала его в руке и отбросила Яну назад, который в растерянности уставился на Зару, так же как Фальк, который не мог понять, сердиться ему или

радоваться. Радоваться ли тому, что Зара согласилась пойти на дело, или сердиться, что она отказалась от золота.

— Потом, — пояснила Зара, — когда все будет сделано.

Ян кивнул.

— Когда мы отправимся в путь? — спросил он. — Отсюда до Мурбрука два дня езды.

— Переночуем здесь, а рано утром отправимся в путь, — объявила Зара. — Мы не должны терять ни минуты.

Фальк, улыбаясь, захлопал в ладоши.

— Уж мы покажем зверю, где раки зимуют, да, Зара?

Она бросила на него мрачный взгляд:

— Что-то не припоминаю, чтобы кто-то просил о твоей помощи.

Фальк наморщил лоб:

— Что это значит?

— Это значит, — спокойно заметила Зара, — что здесь наши пути расходятся. Возьми одну из лошадей и исчезни. И постарайся, чтобы наши пути больше никогда не пересекались; это может плохо закончиться для тебя.

Она говорила абсолютно спокойно, но явная угроза в ее словах была острой и холодной, как лезвие ножа.

— Ты не можешь так поступить! — возмущенно вскричал Фальк. — Я спас тебе жизнь! Без меня ты была бы уже мертва! Я перевязал твои раны и охранял тебя, пока ты была без сознания.

— Без тебя, — с угрозой в голове спокойно повторила Зара, — я вообще не попала бы в такое неприятное положение. Так что не жди от меня особых благодарностей.

— Но я тебе помогу! — настаивал Фальк. — Я храбрый!

— О, я уже была свидетельницей твоего мужества, — насмешливо возразила Зара. — «Прошу вас, не трогайте меня, нет, вы не сделаете этого, ведь я еще так молод!» — плаксивым фальцетом передразнила она Фалька и пренебрежительно фыркнула, хотя прекрасно понимала, что не вполне справедлива к нему, так как своим пусть и не особенно умным нападением на грабителей он однозначно доказал свое мужество.

— Ты умоляешь, словно баба. У любого орка больше чувства собственного достоинства и храбрости.

— Ты не можешь этого знать наверняка, — упрямо возразил Фальк. — Я соглашусь, что на непосвященных моя стратегия может произвести такое впечатление, но это всего лишь хитроумный способ, чтобы усыпить бдительность противника и, когда он меньше всего ожидает, нанести ему удар. Поверь, я буду тебе отличным подспорьем! — Он умоляюще смотрел на Зару.

Зара задумчиво смотрела на Фалька. Казалось, воительница проникла в самую глубину его души, увидела все его скрытые грешки и тайны. Затем она вздохнула:

— Ну, хорошо. Ты можешь поехать со мной, если хочешь. Но предупреждаю тебя: не задавай лишних вопросов и не путай мне планы, иначе твое тело станет на голову короче.

Уголки рта Фалька поползли верх.

— Я знал, знал, что у тебя есть сердце! Тот, кто ненавидит злых, не может быть плохим человеком! — Ухмыляясь, он посмотрел на Яна. — Я надеюсь, что в Мурбруке заготовлено достаточно виски, ведь через короткое время нам будет что отпраздновать. Не пройдет и недели, как мы убьем зверюгу и протащим ее за хвост по деревне. Ведь так, Зара?

Но Зара молчала. Она уже жалела о своем согласии на эту авантюру. Но она дала слово Яну. А поскольку не было никакого другого места, к которому она была привязана, и никого, кто ее ждал, то Мурбрук оказывался не хуже и не лучше любого другого населенного пункта Анкарии. Нет, он был даже лучше других, так как там, по крайней мере, ее ждало дело.

Вероятно, решающим для согласия и было то, что у нее снова появилось дело.

Но имелась и еще одна причина. Причина, в которой Зара сама себе едва ли могла сознаться.

Уже так много времени прошло с тех пор, когда она в последний раз встречала человека, возлагавшего на нее надежду и доверявшего ей.

http://tl.rulate.ru/book/15991/318951